

Vzapoe

Vzapoe

Алиса

«Автор»

2026

Vzapoe

Алиса / Vzapoe — «Автор», 2026

В мире стимпанка Алису считают странной девушкой, хотя на самом деле она просто обожает автоматов и мечтает вдохнуть в них жизнь. Главный герой становится единственным, кто готов поверить в ее мечту и помочь ей осуществить ее, несмотря ни на что.

© Vzapoe, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Интерлюдия	18
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алиса

Глава 1

До Алисы моя жизнь почти никуда не двигалась. Я ходил в лицей, возвращался домой, делал то, что от меня требовали, иногда помогал матери и просто ждал следующего дня. Я никогда всерьез не думал о том, куда поступать, чем заниматься после выпуска или чего вообще хотел от жизни.

В середине десятого класса, в один из майских дней, я забыл пару учебников — и это вынудило меня впервые с ней заговорить.

Ее звали Алиса.

Первое время я мялся и пытался делать вид, будто прекрасно обходился без них, но преподаватель уже начинал разбирать новую тему.

Я посмотрел по сторонам все еще в надежде найти спасение в ком-то, но единственное свободное место оказалось рядом с Алисой.

— П-привет. — Она перевела свой взгляд с тетради на меня. — Я учебник забыл... Можно к тебе подсесть?

— Привет. — Она немного подвинула свои вещи и пересела. — Конечно. Вместе интереснее и веселее. — Она пару раз легко похлопала ладонью по стулу.

— Спасибо тебе.

Через пару минут после начала пары она взглянула на мою единственную ручку и тетрадь и смущенно спросила:

— Как ты так?

— Ты о чем? — спросил я.

— Ну... забыл все?

А-а-а, — нервно протянул я, после чего между нами возникла неловкая пауза. — Да так, проблемы дома бывают. Просыпаюсь из-за этого постоянно, не выспался и... вот. — Она дала неловкий смешок и снова отвернулась в сторону.

Вокруг по-прежнему шумел класс: кто-то переговаривался на задних партах, преподаватель писал что-то на доске, за стеной работали механизмы. Но я неожиданно перестал обращать на все это внимание.

Остались только учебник, ее голос и шелест страниц. Алиса медленно перелистывала страницы, иногда задерживаясь на нужном месте и проводя пальцем по строчкам. Объясняла, как механические импульсы проходят через живую ткань и почему один сбой способен нарушить всю систему.

— Понятно, — кивнул я.

— Ты понял? — Алиса посмотрела на меня.

— Конечно. — Она несколько секунд молчала.

— Ты ничего не понял.

— Ну... примерно. — Она закатила глаза, а после тихо засмеялась.

— Ладно. Смотри еще раз. — Она начала объяснять все сначала, теперь гораздо проще. Я действительно старался слушать, хотя половина терминов все равно проходила мимо ушей.

Зато мне нравилось, как она говорила обо всем этом. Она явно любила объяснять, а когда замечала, что я хотя бы пытаюсь следить за ее словами, на ее лице появлялась улыбка.

Гул в классе стал тише — преподаватель начал собирать тетради, и хлопки обложек о столы отдавались у меня в ушах один за другим.

Моя тетрадь почти полностью пустовала. Казалось, что выговора мне не избежать.

— У тебя в тетради пусто.

— И что?

— Ты же ничего не записал. — Она выхватила ее и, взяв ручку, быстро начала заполнять пустые строки чернилами.

Я смотрел на ее пальцы, уверенно сжимающие ручку. Она писала быстро, но аккуратно, словно заранее знала, где и что должно находиться. Рядом с аккуратной схемой клетки она вдруг нарисовала маленького человечка, державшего зеленую бутылочку.

— Он на тебя похож немного, — шепнула она.

— Почему?

— Ну... — Она улыбнулась. — Просто похож.

На следующий день она не пришла. Сначала я не придавал этому значения. Мало ли по какой причине человек мог пропустить занятия. Но потом мне стало казаться, что я сделал что-то не так и она сильно расстроилась, решив не появляться, чтобы не видеть меня.

Через несколько минут я снова и снова смотрел на свободное место рядом с собой. Каждый раз оно оставалось пустым.

На перемене я зачем-то подошел к ее парте. На краю парты валялась та самая тетрадь с рисунками. Я неловко протянул руку, но что-то внутри меня остановило. Это была ее тетрадь. Я не имел права туда заглядывать.

Отойдя от парты, ко мне подошел приятный парень и заговорил со мной.

— Чего стоишь? — Я обернулся. Одноклассник смотрел на меня с усмешкой.

— Да так, просто.

— Алису ищешь? — Я пожал плечами. — Она заболела, вроде.

— Да, понятно.

— Что понятно? — спросил он.

— Ты ждешь чего-то другого? — На мой грубый ответ он лишь повернулся и удалился прочь.

Весь день проходил как-то мимо меня. Лишь тот парень изредка косился на меня, но это единственное, что я помнил.

До нашей встречи дни в лицее почти не отличались друг от друга, но теперь все вокруг почему-то стало раздражать. Скрежет мела по доске казался громче обычного, стук латунных уголков о стены — резче, а обед неожиданно приобрел вкус мазута.

Я несколько раз ловил себя на том, что снова смотрел на ее пустое место. Мы были знакомы всего день, а я уже ловил себя на том, что жду ее возвращения.

Когда занятия закончились, я еще несколько минут стоял у выхода, не решаясь уйти. Я не знал, где она живет, и почти всю перемену ходил по одноклассникам, расспрашивая всех об Алисе. Кто-то странно на меня смотрел, а кто-то вообще не понимал, о ком я говорю.

В конце концов один парень вспомнил, что несколько раз видел ее возле Медянок. Тогда я направился к кабинету директора. Я постучал и, не дождавшись ответа, заглянул внутрь.

— Извините, здравствуйте.

— Привет. Что-нибудь хотел?

— Да... Мне нужен адрес Алисы.

Она оторвалась от бумаг и посмотрела на меня поверх очков.

— Зачем?

— Она заболела, я хотел ее навестить. И еще у меня есть вещь, которую нужно ей передать.

— Это не причина выдавать тебе ее домашний адрес.

— Ну а если я обещаю, что просто передам вещь и уйду?

— А если ты не уйдешь?

Я замолчал.

— Понимаешь, — продолжила она, — если Алиса сама попросила бы меня дать тебе адрес, я бы дала. Но сейчас она меня об этом не просила.

— То есть вы вообще никак не можете помочь?

Она несколько секунд молчала, перелистывая какие-то бумаги.

— Полный адрес не дам. Она живет в Медянках, дом тридцать четыре.

Я уже открыл рот, но она тут же подняла палец:

— Остальное узнаешь сам.

— Квартира?

— Вот этого ты от меня не услышишь. — Я кивнул, собираясь уходить, но директор вдруг добавила: — Хотя, кажется, она в одиннадцатой.

— Вы же не хотели говорить ничего.

— Я просто впервые увидела, как кто-то заинтересовался ею. Надеюсь, в благих намерениях. — Я уже выбежал за дверь.

Над головой раздался знакомый гудок. К остановке медленно приближался дирижабельный автобус — небольшой городской транспорт, который мы обычно называли просто дибусом. Я посмотрел на часы. Четыре часа. До вечера было еще далеко, и я поднялся на борт.

Дибус тронулся, тяжело покачиваясь на рельсовом подвесе. Из боковых клапанов время от времени вырывались облачка пара, а за мутными окнами медленно проплывали знакомые улицы. На нескольких участках янтарные фонари не зажглись, и водитель каждый раз сбрасывал ход перед темными перекрестками.

До района Алисы оставалось всего несколько остановок, когда двигатель под нами вдруг захрипел. Дибус дернулся, затем второй раз, гораздо сильнее, и остановился прямо у обочины.

— Что случилось? — спросил кто-то с заднего сиденья.

Водитель вздохнул и выбрался наружу. Подняв боковую панель, он несколько секунд молча смотрел внутрь.

— Давление просело, — наконец сказал он. — Сейчас не поедem. Минут сорок, может, час, пока разберусь.

У меня и без этого было желание пойти пешком до нее, и поломка вынудила это сделать. Несколько остановок я вполне мог пройти. Оставив медный билет контроллеру, я вышел наружу и пошел пешком. По дороге я зашел в небольшую лавку с вывеской: «Оззи и Элара».

В витрине лежали латунные шестерни, стеклянные колбы и детали от старых механизмов.

— Здесь есть кто-нибудь?

— Если пришел покупать — есть, — раздался женский голос из-за прилавка. — А если что-нибудь сломать — сначала покажи, что именно. — За прилавком сидела пожилая женщина и что-то заливала внутрь разобранного кассового аппарата. — Чего хотел, сынок? — спросила старушка.

— Я к однокласснице иду. Она сегодня не пришла в лицей. Наверное заболела. — Я пожал плечами. — Хотел купить что-нибудь, чтобы ей отнести. — Женщина смерила меня взглядом поверх очков.

— А-а-а, романтик, значит.

— Чего? Нет. Просто дружелюбие.

— Тогда бери виноградный лимонад. Новый, недавно из столицы привезли. Его все любят.

— А он дорогой?

— Конечно, с тебя бронзянка. — Хотелось порадовать Алису.

— Ох... ну давайте тогда, — выдохнул я. Она достала бутылку и поставила ее на прилавок. Я уже собирался уходить, но заметил разобранный кассовый аппарат. — Он сломан?

— Угу. — Она кивнула.

— Могу посмотреть, если желаете. — Элара подозрительно покосилась на меня.

— Разбираешься, что—ли?

— Немного. Мы недавно проходили это на парах.

Она лишь снова косо посмотрела на меня, после переведя взгляд снова на сломанный аппарат, сказала:

— Ох ладно, не сломай ничего, а то Оззи убьет меня.

Я обошел прилавок и впервые оказался так близко к внутренностям старого аппарата. Я провел пальцем по одному из соединений.

— И когда он последний раз нормально работал?

— Не помню.

— А что именно сломалось? — спросил я у нее, вытаскивая из портфеля ключ и масло.

— Самопроизвольно выскакивает лоток, так еще он и заедает иногда. Устала уже от этого.

Сможешь починить?

Я взглянул еще раз на внутренности этой машины и сказал:

— Попробую, но ничего не обещаю.

От автомата пахло горячей медью, смешанной с паленой смазкой. Проблема оказалась в паровой системе. Из-за пыли паровой клапан не закрывался до конца, поэтому давление внутри механизма постепенно росло даже без сигнала. В какой-то момент его становилось достаточно, чтобы касса самопроизвольно открывалась. Оставалось заменить забитую катушку и очистить клапан.

— Нужна катушка новая, у вас не найдется? — попросил я.

— Катушка? Сейчас поищу в закромах Оззи. — Бабушка Элара начала перебирать латунные детали в коробке, звеня ими, как монетами. — Вот, держи.

Я взял у нее катушку и заменил. Закончив ремонт, я попросил ее проверить его. Элара несколько раз нажала на кнопку кассы. Механизм сработал без единого заедания.

— И правда, — улыбаясь пробормотала она. — А ты способный. — Она снова полезла в коробку с деталями. — Вчера тут одна девочка была, тоже Алиса, вроде с тобой учиться. Фильтры для своих автоматов выбирала. — Я замер.

— Автоматов?

— Да. У нас много запчастей для них.

— Интересно... — Задумался я.

— Так, ты ее знаешь? Хотя стой, напомни, к кому ты идешь?

— К ней. Да, вы правильно поняли.

— Ой, это же прекрасно, передай тогда ей это. — Она достала из кармана латунный бутылек. Внутри была вода. И красная роза. Я нахмурился.

— Как она вообще там растет?

— Понятия не имею, — пожала плечами Элара. — Алиса сама принесла его. Призналась, что вещь для нее важная. — Я осторожно взял бутылек.

— Ух ты, а как оно там...

— Я не знаю. Она его почти никогда не выпускала из рук, — продолжила Элара. — А когда однажды потеряла, весь магазин на уши поставила.

— Настолько важен?

— Для нее — да. — Элара немного помолчала.

Я посмотрел на маленькую розу внутри бутылка и после добавил.

— Очень, — усмехнулась Элара. — Но хорошие люди часто странные. — Она протянула руку.

— Адрес—то знаешь? — Я кивнул, и она продолжила: — Передашь — скажи, чтобы в следующий раз сама за ним пришла.

Когда я вышел из лавки, в лицо ударил холодный ветер. Я сжал бутылек в кармане и посмотрел на адрес, который успел записать.

Я нажал на звонок. Ничего. Подождал несколько секунд и нажал еще раз. За дверью слышались шаги.

— Кто там?

— Э... это я. Мы сидели вчера вместе на биомеханике, — промямлил я, опустив взгляд ей в ноги.

Дверь открылась. Алиса удивленно вытаращилась на меня.

— Ты?

— Привет.

За ее спиной виднелась просторная квартира с темно-красными обоями и узорами на стенах.

— Как ты узнал мой адрес?

— Вспомнил. А квартиру мне Элара подсказала. Ты должна ее знать. Я заходил к ней. Кстати, вот, на. — Дрожащими руками я протянул ей ее оловянный талисман и бутылку виноградного лимонада.

— О-о-о, а я думала, куда я его дела, откуда он у тебя? Вчера на паре оставила?

— Нет-нет. Ты потеряла его в лавке у Элара, она мне велела передать его, а лимонад я купил, подумал, вдруг тебе плохо, хоть как-то сделать тебе лучше... — выдавил я, произнося каждое предложение все тише и с каждым разом сильнее краснея.

— Спасибо большое, мой любимый. Откуда ты знаешь? Следил за мной? — спросила она, с частичкой шуток.

— Нет, это интуитивно. А что значит этот оловянный бутылек? Просто так прелестно выглядит.

— Ой, ну тут долго рассказывать, легче показать, подожди тут. — Она вышла через пять минут в уличной одежде. — Пошли, покажу тебе свой склад небольшой, — предложила она, переступив порог.

— Может тебе лучше дома посидеть, потом как-нибудь покажешь.

— Тут недалеко.

Она взяла меня за кисть, и вскоре мы пришли к огромному складу. Он был обит латуnią и заставлен различными установками. Из труб сочился пар, а Алиса рассказывала что-то про автоматов.

— Зачем мы здесь?

— Заходи.

Внутри меня ожидало кладбище автоматов и огромные горы различных запчастей и смазок.

— Как тут много всего, это все твое?

— Ахах, нет, конечно, но мне можно этим пользоваться, вон видишь небольшой цех. — Она показала пальцем на дальнюю дверь, закрытую занавеской. — Там мои творения.

В ее личной мастерской находилось бесчисленное количество деталей, которые приводили автоматов в движение или от которых зависел их шаг. Они все стояли в разных позах и словно ждали команды, чтобы начать двигаться.

— Красиво ведь, да? Правда, лучше, если бы они работали правильно, я уже пару лет пытаюсь воплотить проект в жизнь.

— Извини, конечно, но можно хотя бы немного объяснений.

— Я хочу научить автоматов танцевать.

— Ого, это амбициозно, думаешь, это возможно?

— Я в этом уверена. Я с детства обожала танцы, да и сейчас обожаю. Я решила, впервые увидев автоматов, воплотить в них жизнь, хотя бы в одного из них. Ты спрашивал про тот талисман, я хочу, чтобы ты сам догадался, что он значит. Не утомила тебя еще?

— Нет-нет, это интересно. Поэтому ты вчера искала... фильтры?

— Да, тоже Элара рассказала? Никогда не умела она хранить секреты... — фыркнула она, сморщившись и, скрестив руки.

— Разве это секрет?

— Нет, — улыбаясь, произнесла она.

Она медленно обходила каждого автомата, говоря что-то вслед. Ее слова пролетали мимо ушей. Какие-то она оплакивала, подходя к ним, и говоря, что, например, этот автомат был ближе всех к идеалу, но из-за неисправности все поломалось, а восстановить так и не удалось.

Я узнал, что она подрабатывала в каком-то театре, куда сдавала некоторые свои простые экземпляры и получала деньги за каждое выступление, где они использовались. В основном они совершали легкие движения, поэтому она не переживала об их поломке.

— Почему о тебе в школе так отзываются многие?

— Кто? — спросила она, запрыгнув на огромный выдвижной ящик.

— Ну, вчера подошел какой-то тип и выдал...

— Что? — спросила она, запрокинув голову на плечо.

— Ну, что по тебе слухи ходят.

— Какие? Рассказывай, интересно же.

— Я не помню, точнее, даже не слушал его бредни. — Она отвела взгляд и покраснела.

— Ну вот они всегда так, что-то про меня хотят выдумать и испортить репутацию, ненавижу их, они это чисто из зависти, я уверена в этом, спасибо, что не послушал этих недоумков.

— Он один.

— Один? Ну там еще люди есть, которые недолюбливают меня.

— А почему? Что ты сделала, вроде я не видел за тобой ничего такого за все эти годы.

— Да так, личные терки с ними, все нормально, главное, что им не сломать нас, верно?

— Наверное.

Она прыгнула с ящика и заявила, что мы засиделись, а в цехе веяло легкой прохладой. Она взяла меня за кисть, и мы направились к выходу.

— А тебе вообще понравилось наше мини-путешествие? — спросила она, коснувшись своей шеи.

— Больше, чем понравилось, твоя идея с оживлением автоматов — это что-то с чем-то. Хочешь, я буду помогать тебе с этим всем? — После нее мой привычный мир вдруг показался каким-то маленьким.

Мы остановились посреди тротуара, и она медленно посмотрела на меня. В ее глазах я увидел искры и сияние. Я такой ее никогда еще не видел. Она взяла меня за руку и наши пальцы переплелись, и в моменте она прошептала:

— Да! Конечно. Я так рада, что кто-то еще не считает эту идею странной. — Она схватила меня за ладони.

— Пообещай, что не бросишь меня, если у нас ничего не получится.

— Не брошу.

— Тогда договорились.

— А с кем ты еще говорила об автоматах?

— В школе обсуждала с некоторыми, но они посмеялись и сказали, что я несу бред, вот отсюда и пошли слухи. — Она горько усмехнулась.

— И тебе не противно это?

— Что?

— Что о тебе так говорят.

— Не особо, Мне все равно. Они, наверное, не знаю, глупые, легкомысленные, не хотят вникать ни во что.

— Может, тогда докажем им, что они сильно ошибаются в тебе.

— Теперь в нас. Они ошибаются в нас. Ты же теперь со мной, да?

Улыбка на ее лице не сползала еще долго. Я никогда не видел ее такой счастливой, хотя раньше она все равно была фоновым шумом.

Мне стало интересно, что именно она имела в виду под словом «мы». Я все еще не до конца понимал, что меня так притягивало к ней, но с каждой минутой хотел оставаться рядом все сильнее. Наверное, впервые мне действительно хотелось помочь кому-то не потому, что меня попросили, а просто потому, что я сам этого хотел.

Тогда мы дошли до ее квартиры и попрощались. Выйдя на улицу, я встретил одноклассников. Один из них держал в руках ее оловянный бутылек.

— Что это? — спросил я, вглядываясь в предмет.

— А ты не знаешь? — спросил он, перекатывая его между пальцами.

— Вроде знакомая вещь. — Я стал осматривать талисман, пока Генри ожидал мой побег.

— Мне кажется, это подделка.

— Ахах, ты не понял немного, мы не просили тебя говорить, подделка или нет.

— А что тогда? — Я протянул ему этот бутылек обратно.

— Он сильно похож на талисман Алисы, верно? — Я медленно кивнул.

— И что?

— Попросишь у нее двести пятьдесят бронзянок и принесешь нам.

— Зачем ей вообще давать мне такие деньги?

— Не наше дело.

— Чего, зачем? Ты вообще кто такой.

— У меня дел гора, быстрее думай. Ты либо отдаешь, либо получаешь. Но ты можешь избежать этого. Ты отдаешь нам... хм... двести пятьдесят бронзянок.

— Сколько? У меня нет таких денег.

— У нее попроси.

— Не буду ничего просить.

— Ну как знаешь.

Генри махнул рукой, и мне в спину прилетел толчок. Я упал, а дальше все превратилось в короткую череду ударов и криков.

Кто-то ругался, кто-то смеялся. Я пытался закрыться руками и одновременно думал только об одном — лишь бы они наконец ушли.

Через некоторое время все закончилось. Они ушли, а я остался лежать на холодном полу.

— Бездарность! — крикнул я ему вслед изо всех сил.

— Повтори? — спросил он, обернувшись сразу, как только звук дошел до него.

— Пошел ты. — Я выплеснул это в бездумном потоке сознания, словно потеряв само-сохранение.

Они перекинулись взглядами и с улыбкой вернуться ко мне, нанеся еще увечий по всему телу. Я чувствовал себя униженным, и единственное, чего я хотел, — смерти этих людей.

Я перевернулся на спину. Мне ничего не оставалось, кроме как ждать. На мгновение мир терял все звуки, но сразу возвращал их по одному. Звук парового двигателя дибуса, в который я не успел сесть. Турбины пролетающих дирижаблей, лай собак, мяуканье кошек, звук громкоговорителя из открытой двери, ведущей в чей-то дом:

— А? Слышали? Говорят, что утром автоматоны оживают и становятся полноценными людьми, ахах, и я слышал, хорошая шутка прозвучала у Элизабет Панкин, поздравляем Элизабет с хорошим чувством юмора.

Глава 2

Я проснулся от звонка будильника: паровой механизм заводился и выстреливал паром в пластинку, издающую этот противный звук. Еле поднявшись, сквозь боль по всему телу, я закрыл глаза снова, надеясь, что все это сон.

— Что ты делаешь? — спросила мать, увидев меня в таком странном положении.

— Я жду просветления.

— Вот все ты чудишь, недавно подрался с какими-то хулиганами, сейчас ты занимаешься этим. Что же дальше-то будет, собирайся в лицей, — проворчала она и хлопнула дверью.

Мне повезло тогда отделаться простыми ушибами. Прохожий оказался медиком и отвез меня в больницу.

Кругом расстился район среднего класса — не такой бедный, как мой, но и до настоящей роскоши ему было далеко.

Все здесь стоило дороже: дома, магазины, даже обычные механизмы на улицах.

Мне выделили палату, осмотрели и отпустили домой. Теперь тело болело почти целиком, но врачи уверяли, что ничего серьезного не было. Забавно. В итоге меня спас человек, которого я даже не знал. Сегодня я должен был рассказать Алисе о случившемся.

— Неужели я забыл, как они выглядят? Нет, — подумал я.

Когда я подходил к зданию лицея, меня встретила Алиса. Она внимательно осмотрела меня, заметив багровые пятна у меня на руках и ногах. Сначала она не поверила и, подойдя ближе, медленно прикоснулась пальцем к одному из ушибов.

— Ай, больно же, — крикнул я и отдернул руку от внезапной боли, приносящей странное удовлетворение.

— Ой, извини — Алиса испуганно округлила глаза. — Я не знала, что тебе больно будет, я подумала что это краска. Это синяки? Что с тобой произошло?

— Я не буду врать: меня избили. Какие-то типы пристали и попытались ограбить меня, ну я и сопротивлялся им, за что и получил.

— Господи, какой ужас! — Она в испуге прикрыла ладонью рот. — Лучше бы ты просто отдал им деньги. Сколько они просили?

— Двести пятьдесят бронзянок...

— СКОЛЬКО? — прокричала она от крайне сильного удивления. — Они вообще там охренели, это же очень много.

— Вот так, видимо думали, что я богатый, — ухмыльнулся я.

— Надеюсь, мы их не встретим больше.

Я тоже понадеялся тогда, но она не знала правды. Едва я переступил порог кабинета, как меня окинули взглядами четверо одноклассников, сидящих, к счастью, далеко от нас. Вдруг один из них встал и подошел к нашей парте, и, обращаясь к Алисе, сказал:

— Как дела?

— Были лучше, пока ты не пришел, — отрезала она с неестественной для нее злобой. — Уйди по-хорошему, Генри.

— Куда тебе до нее, весь в синяках. Упал, что ли? С лестницы, наверное? — уже обращаясь ко мне, — сквозь зубы процедил он.

— Подрался, — ответил я, упорно глядя в пол.

— То есть... ты ей соврал? — шепотом, но так, чтобы слышали соседние парты, произнес Генри. И снова перевел взгляд на Алису.

— Как это обманул? — Она перевела взгляд на меня.

— Ну как, расскажи мне, откуда у тебя синяки. Может, я накажу того, кто это сделал?

— Наверное ты?

— Правильно, — перебил Генри, победоносно ухмыляясь и облакачиваясь на нашу парту.

Алиса резко повернулась ко мне, ее брови поползли вверх от возмущения.

— погоди... Ты же уверял меня, что на тебя напали какие-то левые типы? Ты что, соврал мне прямо в глаза?

— Я не хотел тебя ввязывать в это, — тихо сказал я.

— Эй, мы же теперь вдвоем все решаем, забыл? — Алиса сердито дернула меня за рукав, заставляя посмотреть ей в глаза.

Услышав ее слова, класс на мгновение замер, а затем взорвался язвительным хохотом. Громче всех, запрокинув голову, ржал Генри. Алиса поспешно наклонилась ко мне, пытаясь перекрыть этот гул:

— Они просто глупы и не понимают многих вещей.

Я машинально отстранился, жалостно взглянув на нее. В ее глазах на мгновение мелькнуло сожаление о сказанном ранее. Она буквально поженила нас в их глазах — даже если имела в виду совсем другое.

Класс успокоился только тогда, когда в кабинет зашел преподаватель. Он с ходу объявил, что нас в тот день ждал тест по биомеханике — предмету, который никто во всем лицее не знал так хорошо, как Алиса.

Как только прозвенел звонок, мы разошлись по разным аудиториям, договорившись встретиться сразу после занятий. Последние семьдесят пять минут прошли на удивление спокойно, пока мне в спину длинным латунным жезлом не уперся Генри. От небольшого толчка я пошатнулся и, обернувшись, увидел его в одиночке — я напрягся.

— Что тебе надо? — процедил я, упрямо глядя прямо перед собой и боясь повернуться к нему лицом.

— Ты принес?

— Что?

— Не включай идиота. — Генри наклонился к моему уху, так что я почувствовал его дыхание. — Забыл, за что тебя вчера месили?

— Я не буду тебе ничего отдавать, иди отсюда, я не боюсь тебя.

— Зря ты это, — Генри подался вперед. — Не думаешь, что за дерзость прилетает кара?

— Какая? Небесная? — я выдавил саркастический смешок.

В ответ на мои слова Генри нахмурился еще сильнее, видимо, уловив мою позицию, и свистнул. Он взял меня за руку и силой повел в раздевалку. Если бы я попробовал сопротивляться ему — я бы рискнул сломать себе кисть, поэтому это было бессмысленно — он выглядел сильнее, и я почти чувствовал, как сустав готов сдаться с сочным хрустом.

Когда Генри толкнул меня через порог, я ударился лицом в грудь одного из парней, явно ждущих меня. Их лица показались мне до жути знакомыми, но в тот момент они словно стерлись из памяти.

— А теперь? — выдохнул Генри.

— Что теперь? Мой ответ тот же — нет, — отрезал я дрожащим голосом.

— Ну, ты не оставил нам выбора, — закончил Генри, и один из его друзей спрыгнул с деревянного подоконника с медными вставками.

В области живота я почувствовал сильную ноющую боль, такой силы, что ноги сами подкосились, поставив меня на колени.

Я ловил кайф от одних только пинков, но этот кайф перебивался резким жжением. Побой продолжались недолго. Генри стоял и жалобно смотрел на меня, что-то сжимая в кармане.

— В следующий раз, я надеюсь, ты так больше не будешь делать, — старшак протянул мне руку и помог встать.

Они подошли к Генри и отсыпали ему в руку пару латунок. Мы с ним вышли из раздевалки, и он, тихо-тихо, прислонив свой рот к моему уху, сказал: — Опущенец.

— Пошел ты.

— Посмотрим, что ты потом скажешь.

Меня снова избили. Было странно и приятно. Почему-то не хотелось, чтобы побои прекратились.

Когда все закончилось, он подошел ко мне последним.

— В следующий раз думай, прежде чем отказываться.

Звонок прозвенел. Мы с Алисой встретились около ворот Лицея. И она только сейчас, при солнечном свете увидела на мне новые ссадины.

— Господи, когда ты успел, что это все такое? — Алиса охнула и тут же судорожно прижала ладонь к приоткрытому рту, больно впиваясь пальцами в губы.

— Мне начинает нравиться, когда ты так удивляешься, — улыбочиво произнес я.

— Это краска? — Она приложила палец к одному из ожогов и я вскрикнул. — Почему ты снова промолчал, что это реальные ссадины и ожоги, и почему ты мне позволяешь это?

— Это был Генри, и старшаки. И я не знаю, как он их уговорил избить меня, так они ему еще и денег дали.

— Он? Старшаки? Счетчик? Да я никогда в жизни не поверила бы, что он способен на это, но погоди, сколько они ему дали?

— Я разглядел около десяти латунок, а что?

— Нечисто здесь как-то, не замечаешь?

— Не особо, просвети меня тогда уж.

— Генри, ну что он, ты его видел? Он в долгах по уши. Единственные, кто под ним ходить будут, — это крысы.

— Крысы — это предатели?

— Крысы — в прямом смысле крысы. — Развела она руками.

— Давай просто забудем, главное, что его сейчас рядом нет. Чувствуешь? Даже мир как-то похорошел без него.

Она охотно разделяла мою неприязнь к Генри и даже предлагала отомстить, но я отнекивался. Не хотелось сейчас об этом думать. Чтобы сменить тему и просто отвлечься, мы направились в небольшой парк неподалеку. Там сделали фонтан, совмещенный с водопадом. Стекло-анный пол на огромной территории, под которым простираются извилистые, прозрачные трубы, направляющие воду прямиком в механизм, выталкивающий воду из центра.

Оживленный город не мешал нам наслаждаться этим моментом. Лишь тогда, вдали от проблем и Генри, я мог почувствовать себя живым рядом с ней.

— Смотри, как красиво, — восхитилась она и показала пальцем в стеклянный пол.

— Да-а-а, умеют же делать такое.

— Интересно, а что там внизу? — Дно нельзя было разглядеть из-за плотно прижатых друг к другу труб. Они словно склеились. Выглядело это просто чудесно.

— Слушай, я вспомнила! Сегодня представление в театре. Давай сходим? Я ведь им тоже продаю автоматов, как раз посмотришь на них в действии... — Когда она заговорила про своих роботов, ее голос чуть задрожал.

— У меня нет денег, извини, может в другой раз?

— Все хорошо, я оплачу.

Мне было неловко смотреть, как она покупала билет и отдавала его мне. Я думал, все должно быть иначе: я плачу за нее, мы смотрим спектакль, я восхищаюсь ее автоматами, а потом мы обнимаемся под спокойную музыку...

— Как ты думаешь, они не сломаются посреди выступления? — Она явно переживала, хотя, насколько мне известно, она не в первый раз продает их в театры.

— Я уверен, что все будет идеально. Вот, у тебя они ломались хоть раз прям во время выступления?

— Не-а.

— Ну вот, о чем переживаешь.

— А тебе вообще театры нравятся? А то вдруг, я навязываю тебе это, может у тебя свои дела были, а из-за меня ты их отменил. Ты точно хочешь? — В ее голосе было полно сомнений.

— С тобой, Лис, я хоть на другой конец города попрусь, не беспокойся об этом.

Мои слова ее зарядили и она загорелась. Это выглядело так искренне, что у меня перехватило дыхание.

— У тебя милая улыбка, — прошептал я, аккуратно подчеркнув указательным пальцем уголки ее губ.

— Ну все, давай, пошли, а то опоздаем! — Она схватила меня за руку и повела за собой.

Нам идти было не так уж и далеко: пару кварталов до места, где я впервые увидел ее автоматов в действии.

— Ты прям сильно готов увидеть их? — спросила она, сжав кулаки от предвкушения.

С каждой минутой нашего маленького путешествия она все сильнее заряжала мой интерес и ожидания.

Мы сели на второй ряд от сцены, чтобы по полной насладиться представлением. Актеры не должны были играть зря. Если бы я был на их месте, я бы расстроился, если бы так мало человек сидело перед сценой. Казалось, Алиса была того же мнения.

— Смотри, вон он, едет, — шепнула она и показала пальцем на движущегося автомата. Прикушенная губа Алисы слегка задрожала от волнения.

Из-за кулис плавно выкатился небольшой угловатый автомат на широких колесиках. Он подъехал к краю сцены и точно по таймеру закрутил массивную стойку с декорациями, давая актерам нужный фон под следующую мизансцену.

— Почему он на колесиках?

— Они сами попросили такого, ты видел прекрасно, что у меня с ногами, но они очень тяжелые и я мало таких произвела. Я, кстати, продала его в другой театр, он в Рико, ну помнишь, там где раньше находился банк?

— Не совсем — я там был последний раз вчера, когда к тебе приходил, и все...

— Ты больше там ни разу не был? — Я кивнул в стороны.

Подумаешь, железка крутила колесо или вовремя падал реквизит. Но я видел, как у Алисы замерло дыхание. Для нее эти машинки были не просто служебным инвентарем, который театр взял ради удобства. В каждом таком точном щелчке внутреннего счетчика она видела потенциал.

Если автоматон был способен идеально держать ритм сцены, значит, он мог и держать ритм танца.

Спектакль закончился под оглушительные аплодисменты, но для нас двоих он завершился еще тогда, когда автоматон сделал свой последний точный щелчок. Выведя Алису на свежий воздух, я проводил ее до самого дома. По дороге нам пару раз чудился странный металлический шорох в подворотнях — словно мелкие латунные лапки цеплялись за мостовую, — но мы старались не обращать внимания. На прощание Алиса крепко сжала мою руку, и в ее глазах снова мелькнула та самая искра.

Домой я возвращался на полупустом дибусе, разглядывая через мутное стекло пролетающие мимо крыши.

Переступив порог квартиры, в спину ударил чей-то старческий голос. Это оказался сосед, только что вернувшийся домой. Он попросил меня посмотреть его печатную машинку.

— Стой, мальчик, сын Евы, — прокричал он снизу.

— А? Что вам? Здравствуйте, — я облокотился на перила и уставился на него.

— Можешь посмотреть, у меня там печатная машинка запала, не работает что-то.

— Хорошо, все равно делать нечего сегодня уже.

Я спустился к нему, и он показал мне ее. Она была не совсем старой — скорее, просто предыдущей серии. К тому времени уже выпускали новые модели, более качественные. Нас в прошлом году учили разбирать и собирать такие машины, поэтому я почти сразу обнаружил поломку.

В нормальной машине от нажатия клавиши открывался крошечный клапан. Паровой импульс из общего распределителя бил по микропоршню, а литерный рычаг со свистом взлетал вверх, вбивая букву через ленту прямо в бумагу.

А там половина клавиш западала. В майскую духоту густая гудроновая краска на ленте размякла и забила направляющие. Парового давления не хватало, чтобы продавить залипший поршень.

Исправив поломку примерно за полчаса, я закончил работу. Старик очень обрадовался и предложил вино. Я сначала сильно ломался, ведь вел трезвый образ жизни, но вскоре я кивнул ему и согласился.

Мать вряд ли обрадовалась бы, узнав об этом, но я решил, что один бокал ничего не изменит.

— Откуда ты шел?

— А?

— Ты куда-то ходил? Я видел ты утром уходил куда-то. Куда?

— Почему вам так интересно?

— Заняться мне просто уже нечем совсем. Пишу вот, что происходит вокруг, а теперь не могу.

— Ох, ну тогда с подругой гулял. — Я взял первый бокал и залпом выпил. Вина в нем было немного, четверть от общего объема.

— В твоём возрасте у меня уже была жена.

— Где она сейчас?

— Умерла недавно, до сих пор сложно поверить в это. Ее сбил на своей машине какой-то черт. Он даже не остановился и не извинился. Вот она, прихоть богатых. Снобы, не более, твари, — проговорил он покашливая и с необычайной злобой.

— Соболезную вам. Но... снобы? — Это слово для меня правда было незнакомо тогда и лучше бы я его не узнавал.

— Я не смогу тебе просто так объяснить, сложно это, когда-нибудь сам думаю сможешь узнать.

— Понятно... И много этих снобов живет в наше время?

— Много, — отрезал старик и тягуче налил себе еще полбокала.

— Я ни разу не встречал таких.

— Тебе, значит, еще повезло, — отчеканил он, поднялся со стула и потянулся за черно-белой фотографией. — Смотри, это мы с друзьями. Почти все уже умерли. — Старик протянул мне фотографию.

— Попробуй угадать, кого из нас весь класс ненавидел, а в лицо все ему улыбались. — Я внимательно посмотрел на снимок.

— Наверное, вот этот?

— А вот и нет. — Он усмехнулся.

— Видишь? Не так-то просто определить, кто перед тобой.

Я задумался об Алисе. И нет — я отказывался верить в то, что она была такой плохой.

— Я последний бокал выпью и пойду, пожалуй, меня уже в сон немного клонит. — Опустошив бокал, я встал, поблагодарил его за все и направился к своей квартире.

Ключ в замке, щелчок. Я ввалился в квартиру немного пьяным.

— Ты где был? Почему от тебя разит алкоголем? Ты что, пил? С кем? Где? Почему мне говорят, что видели тебя с одноклассницей в театре? Совсем свихнулся? Тебе только семнадцать! Куда ты вообще ходил?

Я не мог вставить в ее словесный поток ни слова. Я смотрел на быстро шевелящиеся губы и на ее истеричные слезы, которые выступали у нее каждый раз, когда она срывалась на крик.

— Успокойся, пожалуйста.

— Твой сын уходит, ничего не сказав, а потом оказывается, что его какая-то дура таскает по злочным местам! Что бы ты сказал, будь на моем месте?!

— Я бы не сомневался в своем сыне или дочери, в отличие от некоторых. Я же обещал, что все будет нормально. И не называй ее дурой, у нее имя есть. Мы всего лишь гуляли по району. Успокойся, — медленно и тягуче проговорил я. Шагнув к ней, я бросился в объятия. Это всегда срабатывало — словно только этого ей и не хватало.

Она успокоилась и села на кровать, попросив меня оставить ее наедине с собой. Я послушался и направился к себе. Мне тоже предстояло посмотреть на себя со стороны.

Интерлюдия

Когда Алиса вышла на свою улицу, она заметила Генри. Он стоял неподалеку, прислонившись к стене. Одет он был на удивление прилично — совсем не так, как раньше.

Алиса сначала не узнала его. Она уже собиралась пройти мимо, когда он окликнул ее.

— Алиса! — крикнул он ей вслед.

Она обернулась и, увидев знакомое лицо в мраке и пыли, наведенной фабриками, немного испугалась — в груди все сжалось и наступил ком в горле.

— Я не буду причинять тебе зла. Нет, не тебе. — Он поднял ладони в защитном жесте.

Его слова немного успокоили ее, но что-то внутри все равно стояло настороже. Ком в горле исчез с такой же скоростью, с какой появился.

— Что тебе надо? — спросила она, оценивая его внешний вид холодным взглядом. — Ты выглядишь все так же ужасно, как выглядел со мной.

— Почему ты так говоришь? И ничего это не ужасно. Довольно модно.

— Одеваться в лохмотья на кровавые деньги?

— Какие кровавые?

— Ты за эти деньги избил моего...

— А, ты про этого типа. Он уже получил несколько раз за тебя. Мне кажется, ему даже понравилось. Ты видела его улыбку, когда мы его били?

— Зачем ты это делал?

— Деньги, Алиса. Я думал, что он тебе все расскажет и ты решишь откупиться.

— Ты конченный ублюдок. Моих денег тебе не видать. И ты не станешь таким, как твой отец, сколько бы ни пытался.

— Ну зачем ты так, — ехидно хмыкнул он, и с размаха дал ей пощечину.

Боль была невыносимой. Удар ладонью по щеке — самое болезненное, что он мог причинить ей.

— Иди, не буду тебя задерживать.

Ключ в замочную скважину. Щелчок.

— Мама, папа, я дома, — прокричала она с порога, снимая туфли и тяжело облакачиваясь на стену.

Ответ не последовал. В полумертвой квартире стояла гробовая тишина, которую лишь разбавлял редкий, сухой стук вилок о фарфор и мерные удары капель о кафель раковины. Каждые две секунды. Кап. Кап. Для родителей Алиса в эту минуту словно вообще не существовала.

— Я дома. Вы тут? — Она прошла на кухню и остановилась в дверях.

Мать и отец сидели друг напротив друга, уткнувшись в свои тарелки, и молча трапезничали, полностью игнорируя ее присутствие. Словно вместо дочери в проеме стоял пустой стул.

— Вы меня слышите? Что происходит? — Голос Алисы едва заметно дрогнул.

Ни один из них даже не поднял головы. В паузах между ее словами звук падающей капли казался оглушительным.

— Дорогой, когда ты уже починишь этот кран? — с раздражением проговорила мать, не глядя на мужа. — Почему мы должны отвлекаться на этот мерзкий звук?

— Пообедаем, и я займусь этим, — сухо ответил отец, аккуратно нарезав мясо.

— Почему вы меня игнорируете? — сквозь зубы продавила Алиса, сжимая кулаки.

В кухне снова зависло душное напряжение. Воздух стал настолько плотным, что казался сжатой пружиной, готовящейся распрямиться и снести все на своем пути.

Поняв, что ответа не будет, Алиса развернулась и побрела в коридор.

Подойдя к ростовому зеркалу в тусклом свете прихожей, она подняла глаза и замерла. На щеке, прямо под скулой, расплывался свежий, наливающийся багрово–фиолетовым цветом синяк — след от встречи с Генри.

Вспомнив, как совсем недавно она с легким любопытством касалась синяков на его лице у ворот лица, Алиса осторожно приложила кончики пальцев к собственному — и едва не закричала от резкой, пронзающей боли. Ей пришлось мгновенно зажать рот обеими ладонями. Прервать трапезу родителей своим криком было бы ошибкой — это сделало бы все только хуже.

Еле дыша, она ушла к себе, тихо прикрыла дверь и упала на кровать. Уставившись в темный потолок, Алиса слушала, как за стеной все так же отбивает секунды кран, и страшно боялась двух вещей: что скажут родители, если все–таки заметят этот след на ее щеке... и что скажет он, когда увидит ее завтра.

Глава 3

Я увидел ее сидящей у порога школы и задумчиво смотрящей в пол. Ничто не могло привлечь ее внимания, даже оклики одноклассников, пытавшихся спросить, чем она занималась. Она ждала кого-то. Может меня?

Я тихо подошел к ней под шелест весенней листвы, стараясь не привлекать внимания. Но меня выдал хрустнувший под ногой сухой веткой.

— Алиса! — Я поднял руку жестом приветствия.

— Я тебя ждала как раз, — отозвалась она опустошенно.

— Что с тобой? — поинтересовался я на фоне ее странного поведения.

— Да так, все нормально. Пошли внутрь, я после тебя зайду.

— Точно все в порядке? Ты ведешь себя как-то... не так. Что случилось?

— Нет же, все нормально, говорю же.

Она отступила и неудачно оступилась, упав на траву. В этот момент я увидел ту сторону ее лица, которую она все это время пыталась скрыть.

— Что это у тебя? — Я пригнулся к ней и прислонил ладонь к ее щеке, оставив между ладонью и ее щекой несколько сантиметров, чтобы не причинить ей боль. — Кто это сделал? — Я взял ее за руку и медленно помог встать.

Она в ответ на мой вопрос лишь нахмурилась и надулась, но через пару секунд, после секундных размышлений сдалась.

— Это был Генри, стой, послушай, — торопливо произнесла она, думая, что я побегу мстить за нее. — Я сама виновата в этом.

— Как можно быть виноватым в этом? — Я указал на ее огромный багровый след.

— За слова, это не повод?

— Нет! — крикнул я с недовольством. — Это никакой не повод бить, тем более девушку. — За какие слова? — спросил я.

— Ты не знаешь, но там долгая история. — Она ненадолго замолчала. — Он давно проигрывает деньги. Отец ушел после выигрыша. Мать болеет. Он в долгах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.